

годы мысли о «провинциализме» отечественной психологии в 30-е–70-е гг. Специфика советской психологии несомненно существовала, но развитие психологии в СССР соотносилось с общемировыми тенденциями. Данное пособие не только познакомит студентов с основными направлениями психологической теории и практики, но и будет способствовать интеграции психологического знания.

Литература:

1. Марцинковская Т. Д. История детской психологии. М., 1998.
2. Марцинковская Т. Д. История возрастной психологии. М., 2004.
3. Мазиллов В. А. Теория и метод в психологии. Ярославль, 1998.

Индивидуализация обучения как условие формирования педагогической культуры студентов факультета дошкольного образования

М. И. Мазовко (г. Минск)

Перед педагогическими коллективами вузов республики стоит задача улучшения профессиональной подготовки выпускников и совершенствования всех направлений учебно-воспитательной работы. Воспитатель дошкольного учреждения – один из тех взрослых, кто вводит детей в мир человеческой культуры, поэтому и сам он должен обладать высоким общекультурным уровнем, т. е. владеть общественно-политическими знаниями, знанием анатомо-физиологических особенностей детского организма, знать психические особенности взрослого человека и детей разных возрастов. Эрудированному, культурному воспитателю легче завоевать авторитет родителей, отыскать пути к взаимопониманию, оказать им действенную помощь в воспитании детей.

В настоящее время расширился интерес ученых к исследованию педагогической культуры. Она рассматривается как часть общечеловеческой культуры, имеющая своим содержанием мировую педагогический опыт, как смена культурных эпох и соответствующих им педагогических цивилизаций, как смена образовательных парадигм (М. В. Богуславский, Г. А. Виленский, И. А. Колесникова, З. И. Равкин, Е. Н. Шиянов и др.).

Педагогическая культура определяется как сущностная характеристика среды, уклада жизни, особенностей педагогической системы, как процесс движения к новому, качественному состоянию (Е. Ю. Захарченко, Г. В. Звездунова и др.). В индивидуально-личностном плане ее трактуют как проявление сущностных свойств личности, профессиональной деятельности и общения учителя (А. В. Барабанщиков, Н. Е. Воробьев, Е. В. Бондаревская и др.). Н. Ю. Захарченко отмечает, что педагогическая культура постоянно развивается и зависит от целого ряда обстоятельств: ситуации в обществе, политики в области образования, особенностей социального заказа на тот или иной тип личности; от нравственных отношений, от доступности педагогической информации и т. п. [2, с. 70].

К. В. Гавриловец подчеркивает, что начинающее формироваться профессиональное самосознание будущих учителей должно направляться вузовскими преподавателями как на изучение основ профессиональной деятельности, так и на активное личное самосовершенство, сознательное развитие своих духовных сил [1, с. 64].

А. С. Зубра конкретизируя факторы, детерминирующие формирование личности, указывает, что личность зависит, во-первых, от культуры, степени приобщения к ней, во-

вторых, от сознательного, целенаправленного, систематического процесса самосовершенствования в течение всего периода обучения. Именно образование весьма интенсивно стимулирует максимально возможное усвоение знаний, овладение навыками и умениями мышления, и чем интенсивнее происходит интеграция всех структурных компонентов учебной работы, тем эффективнее формирование культуры личности [3, с. 35].

Учебный процесс в вузе предоставляет студентам большие возможности для реализации себя как личности. Индивидуализация обучения в процессе изучения предметов педагогического цикла способствует решению следующих профессиональных задач: расширению и углублению профессиональных знаний студентов, их педагогического кругозора; формированию профессионально-педагогического мышления и развитию стремления к творческому овладению педагогической профессией; совершенствованию профессионально значимых свойств и качеств личности.

Целью опытно-экспериментальной работы было определение условий индивидуализации обучения при осуществлении личностно-ориентированного подхода в формировании профессиональной культуры студентов. Работа проводилась с опорой на концепцию сотрудничества по принципу отношений «преподаватель – студент», с отказом от прямого принуждения как метода, не дающего результата в современных условиях. В процессе изучения педагогических курсов «Педагогический менеджмент и маркетинг», «Работа классного руководителя», «Педагогика современной школы: теоретический аспект» студенты выполняли учебно-исследовательские задания по выбору. Был разработан перечень заданий для самостоятельной работы, носящих дифференцированный и индивидуализированный характер.

При разработке рабочих программ по учебным дисциплинам в содержание учебных занятий были включены конкретные темы, освещающие вопросы педагогической культуры. В частности, изучая тему «Педагогические аспекты культуры общения менеджера», студенты обсуждали следующие вопросы: техника телефонных переговоров, собеседование с работодателем, взаимоотношения с коллегами и др. Учащиеся выполняли задания по составлению этических правил служебных отношений, разработке советов педагогам по профессиональной культуре общения. Тема «Взаимодействие классного руководителя с родителями школьника» дала возможность обсудить правила посещения семьи ученика, рассмотреть вопросы культуры организации и проведения родительских собраний.

Исследование показало, что основными средствами индивидуализации обучения являются следующие: использование на занятиях и в процессе самостоятельной работы студентов индивидуальных заданий различного уровня сложности, привлечение старшекурсников к работе со студентами младших курсов путем разработки индивидуализированных творческих заданий, обогащение тематики рефератов и докладов, разработка программы самостоятельной управляемой работы студентов и форм ее контроля.

Особое внимание необходимо обратить на своевременное оказание помощи и коррекции действий студентов при реализации намеченной ими индивидуальной программы деятельности с тем, чтобы обеспечить успех студентов и качественно сформировать основные профессиональные умения и навыки.

Проведенная работа позволила нам сделать следующие выводы:

1. Основная задача индивидуализации процесса обучения в высшей школе состоит в развитии интеллектуальной культуры личности студента.

2. Индивидуальная самостоятельная деятельность студентов направлена на развитие их способности творчески мыслить, на выработку потребности в постоянном пополнении знаний, в самообразовании и самовоспитании, в приобретении навыков творческой самостоятельной работы.
3. Эффективность индивидуальной деятельности студентов обусловлена направленностью личности самого студента, что требует включения его в те виды индивидуального творчества, которые соотносятся с его личной направленностью.
4. Индивидуализация обучения в современной высшей школе формирует новый характер педагогического общения между студентом и преподавателем, основанный на педагогическом сотрудничестве, вере в творческие возможности студента.

Литература:

1. Гаврилов К. В. Воспитание творческой личности учителя в вузе. // Адукацыя і выхаванне. 2001. № 5.
2. Захарченко Е. Ю. Педагогическая культура и культурно-образовательная ситуация // Педагогика. 1999. № 3.
3. Зубра А. С. Культура личности как духовная ценность. Мн., 2001.

Культурно-интенциональная индетермината профессиональной ментальности

Е. Л. Малиновский (г. Барановичи)

Профессионально-педагогическая ментальность развивается в условиях психологической культуры, относительно автономной от рационально-академической детерминации, но концентрирующей интенциональную направленность «человека как психологической меры Бога» (Я. Л. Коломинский). Принципиальное противостояние теологии и психологии имеет общую тенденцию ограниченности. Первая утверждает, что Откровению доступно всякое понимание, вторая, что ему ничего не доступно или, если доступно, то психология тут не причем. Фома Аквинский остается одним из немногих мыслителей, дошедших до сути этого противостояния. Он первым из схоластов занялся философскими проблемами как ученый и теологическими проблемами как христианин. Эти элементы могут перемещаться, но их инвариантная интегративность симметрична личности, оформленной абстрактной закономерностью определенного множества объектов, но не за счет отбрасывания различий, а путем их вычленения, сегментации, конкретизации и идентификации в форме инвайроменталитета. Структурным инвариантом культурно-интенциональной ментальности в психологической зоне выкристаллизовался крест как орудие, инструмент логико-исторического развития личности. Постхристианская академическая действительность тщетно ищет инструментальный выход из методологического кризиса вне креста, принципиально адекватного онтогенезу как истинному бытию. Ж. Деррида, один из немногих, неформально «покопавшись» в текстах Священного Писания, а также в текстах К. Маркса, З. Фрейда, Р. Барта, М. Бубера обнаружил «след-следа», либерализующий crucifixus (распятие) контентплативной (созерцательной) этики восточного апофатизма («теозис») в грамматологической эстетике западного конструктивизма («дискурса»). Коллажирование томистской интенциональности и психоаналитической трансперсональности К. Юнга координируется «врожденной идеей» декартовского креста в качестве универсального принципа

организации научно-культурного пространства. В овладении психологическими компонентами из Summa theologiae Фома Аквинат исходил из крестовой конъюнкции диспозиционных индетерминант, считая, что иногда мы можем действовать в согласии со своими желаниями. Но когда речь идет об объективных оценках, все зависит не от вкуса или прихоти, а от того, достаточно ли данный человек похож на человека как Божье творение. Поэтому дальнейшая дифференциация личностных черт переходит в сегрегацию добра и зла. «Зло, взятое само по себе, есть ничто». Каждая вещь обладает интенциональностью как стремлением быть собой, и в этом ее добро. Хороший человек – интенционально состоявшийся или счастливый. А для того, чтобы быть счастливым, говорит Аквинат, надо поступать («моделировать») определенным образом или быть определенного рода личностью. «Глубинным источником всего является личностная любовь». Его теология Креста явилась началом контроля интерференций науки, искусства и религии в целях освобождения личности как «прекраснейшей из Божьих творений». Здесь теология следовала Аристотелю, считавшего, что о свободе можно думать как об отсутствии вмешательства. Томистский «примат интеллекта над верой» послужил либерализации исследователя в условиях научного индетерминизма: «невозможно, чтобы одно и то же было бы для одного и того же человека объектом науки и веры: то, во что предлагается уверовать всем без разбору, не становится предметом научных изысканий, это вещи, которые относятся только к вере» (Э. Жильсон). Иными словами, язык доказательств получает естественную возможность стать самим собой ввиду невмешательства в его сферу иных природных переменных. Ж. Деррида, видимо культивирует томистский примат интеллекта над верой, наделяя письменность приоритетным статусом по отношению к значению: «Значение должно подождать написания, для того, чтобы заселить себя, для того, чтобы стать, отличаясь от себя самого, тем, чем оно является: значением» (Ж. Деррида). Отсюда теологическое значение креста как archi-écriture («протоследа») совпадает с психологическим значением difference, активной эмансипации значения от текста, как Логоса от Текста. Так схоластика эмансипирует науку от религии, оставляя за последней трансцендентный характер и несравнимую возвышенность. Принципиальное различие, которое было введено Фомой Аквинским между верой и рациональным знанием, понимается «теопсихологией» (Е. Малиновский) не как некое разделение, а как необходимое упорядочение, входящее в ткань ментальности. Таким образом, профессиональная ментальность служит ориентиром научной предметности, соответствующей своей, то есть культурно-психологической природе. Психологический предмет стремится быть собой, и в этом его добро. Если для психолога добро – то, что совершенствуется, обретает полноту, привлекает красотой и достоинством, то собственно психология должна стать добродетельной, а значит свободной. Чем свободнее, тем человечнее, а чем человечнее, тем психологичнее, ибо только тогда психология перестает зависеть от вещей, препятствующих человеку быть таким, каков он по природе.

Если наука дифференцирует психологическое познание через адекватное культуросообразное отношение к миру, то образовательное задействование знаний для синтеза жизни принадлежит не только науке, но всем формам человеческого сознания, в том числе искусству, религии, праву. В переплетении этих форм научная цель предполагает самопознание и понимание человеком своей доли в мире, свертывающемся и концентрирующемся под мощным техногенным воздействием. Учитывая кризис рациональности, указывающий на неограниченность образованности сциентистской информацией, психолог призван вы-